

МНОГОЕ ЗАВИСИТ ОТ РЕШЕНИЯ КОЛЛЕКТИВОВ

На вопросы редакции отвечает

генеральный директор В. М. Коконин

Редакция. Переход к рыночной экономике, общее положение в стране, остаточный принцип финансирования культуры, переход театра на новые условия хозяйствования—все это очень волнует работников театра. На заседаниях редколлегии нашей газеты возникает масса вопросов, эти вопросы члены редколлегии, естественно, несут из своих коллективов. В связи с этим редакция просит Вас, Владимир Михайлович, ответить на некоторые вопросы.

Первый вопрос. Отразится ли Указ Президента СССР «Об особом порядке использования валютных ресурсов в 1991 году» на надбавках, которые получили все работники театра с октября 1990 г.?

В. Коконин. Можно со всей определенностью ответить, что Указ, конечно, осложнит положение нашего театра, как и положение всех организаций и учреждений культуры. Если до сих пор мы отдавали в фонд государства 50% заработной платы и решали свои проблемы, то теперь мы должны будем отдавать больше 75%, что, конечно, создаст определенные трудности. В чем суть этого Указа? Из всей суммы валютных заработков предприятий, имеющих право самостоятельной внешнеэкономической деятельности, 40% в обязательном порядке продается Внешэкономбанку СССР с оплатой в рублях для погашения внешней государственной задолженности. После всех отчислений, которые театр должен будет сделать по тому же Указу, у нас останется значительно меньше валютных поступлений, чем последние два года.

Повлияет ли это на надбавки? Нет, не повлияет. Мы предусмотрели подобную ситуацию. Большой театр находится в более благоприятном положении, чем другие организации культуры, в связи с тем, что у нас есть такие дополнительные источники заработка, как консорциум. Уже на этот год консорциум дал практически половину той суммы, которая ушла на повышение зарплаты. Вообще же валютные доходы театра складываются из поступлений от гастролей, деятельности консорциума, от Интуриста и от продажи наших услуг и билетов здесь. В дальнейшем поступления увеличатся, поэтому резервы у нас есть. Сейчас рабочая группа театра готовит предложения об открытии специальной валютной кассы, а приказ о каменных отношениях Большого театра с Интуристом отменен. Стало быть, коллективу в этом плане ничто не угрожает — сумма, отложенная на надбавки следующего года, у нас уже есть.

Более того, сейчас мы рассматриваем вопрос о возможности дополнительных надбавок в связи с достижениями творческих коллективов. Мы предполагаем отдельно обсудить новые надбавки

опере, балету, оркестру, хору, мимансу, художественно-постановочной части. Существующие уже надбавки административно-техническим службам пока останутся без изменений. Еще раз хотел бы повторить, что на все уже установленные надбавки средства у нас есть, оснований для беспокойства нет. Но повышение зарплаты, и об этом нельзя забывать, должно повлечь за собой поднятие качественного уровня, улучшения работы.

Ред. Если мы продаем заработную валюту, то нельзя ли выплачивать в валюте часть зарплаты?

В. К. Нет, нельзя, и бьемся над этим вопросом не только мы. Мы хотим, чтобы учреждения культуры, зарабатывающие валюту, имели возможность выплачивать часть заработной платы в этой валюте, но пока такого разрешения никто не имеет, кроме совместных предприятий, учреждений с участием иностранного капитала. Вопрос этот стоит в повестке дня. Чтобы пояснить, как это важно, приведу пример. Часто наш оркестр осуществляет здесь запись музыки, а потом эти записи используются за границей. Театр за это получает валюту, а оплатить работу музыкантов валютной мы не можем. Конечно, такое положение нельзя считать нормальным, оно будет рано или поздно изменено, но пока соответствующих прав у нас нет.

Ред. Многих работников театра интересует, на каком основании при зарубежных гастролях людей снимают с зарплаты, т. е. предлагают взять отпуск без сохранения заработной платы?

В. К. По нашему законодательству, человек имеет право за одну и ту же работу получить только одну зарплату. Стало быть, если в Москве зарплата начисляется, то во время зарубежных гастролей человек получает дополнительные, то есть деньги на командировочные расходы. За солистами также сохранялась зарплата, но при условии получения за рубежом гонорара строго по ставкам, установленным в СССР. Эта «ставочная» система тоже вызвала нарекания, и в конце концов мы от нее отошли. Все коллективы Большого театра ставили и продолжают ставить вопрос об увеличении оплаты в зарубежных командировках.

Имеем ли мы на это право? Имеем, потому что теперь устанавливаем размер гонорара сами, не соотнося его со ставками; гонорары для всех работников определяются из расчета тех денег, которые нам выплачивают за выступления. В этом случае коллектив, выезжающий в зарубежные гастроли, решает, что ему выгоднее: получить гонорар в инвалюту в увеличенном размере,

(Окончание на 3-й стр.).